

УДК 930.85 (908)

Панин А.С.¹

ЦЕНА ЧЕЛОВЕКА.

ЛЕГАЛЬНОЕ РАБСТВО В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII ВЕКЕ

Челябинский институт развития образования

Panin A.S.

THE PRICE OF A HUMAN.

LEGAL SLAVERY IN EVERYDAY LIFE OF THE SOUTHERN URALS IN THE 18TH CENTURY

Chelyabinsk Institute for Education Development

Аннотация: В статье на примере обстоятельств дела о незаконной сделке, нарушающей правила легальной работорговли, рассматриваются социокультурные нормы Южноуральского пограничья («фронтiera») в XVIII веке. Работорговля в этот исторический период может рассматриваться как часть повседневности «фронтiera» – особой зоны межкультурной коммуникации – и пример взаимовлияния различных культур.

Ключевые слова: Работорговля, Южный Урал, башкиры, история повседневности, межкультурная коммуникация, социокультурные нормы, фронтier.

Abstract: The article examines the socio-cultural norms of the South Ural borderland («frontier») using the example of the circumstances of a case of an illegal transaction that violated the rules of the legal slave trade. The slave trade in this historical period (18th century) can be considered as part of the everyday life of the «frontier» - a special zone of intercultural communication – and an example of the mutual influence of different cultures.

Keywords: Slave trade, South Ural, Bashkirs, history of everyday life, intercultural communication, socio-cultural norms, frontier.

В январе 1723 года, приводя в порядок налоговую систему Российского государства, царь-труженик Петр I (1672 – 1725) высочайшей резолюцией приравнял холопов к крестьянам, что равнялось законодательной отмене древнерусского холопства.

Поскольку, по правовому положению холопы сближались с рабами, 19 января 1723 года может считаться также датой официального запрета рабства и работорговли в России –

¹ Панин Алексей Станиславович, доцент кафедры социально-гуманитарного и этнокультурного образования ГБУ ДПО «ЧИРО» (Челябинский институт развития образования).

в разговоре с вольнолюбивым философом Дидро императрица Екатерина II (1729 – 1796) особо подчеркнула: «существует закон Петра Великого, который запрещает называть рабами крепостных крестьян дворянства» [5].

В январе 1782 года, примерно в то же время, когда императрица говорила об отсутствии рабов в России, Челябинский уездный земской суд, действовавший в тех краях, где никаких «крепостных крестьян дворянства» не было, рассматривал Дело о законности покупки купцом Дедюхиным «дворовой девки».

Хотя обстоятельства Дела понятны не вполне, сам факт торговли «живым товаром» по прошествии полувека после официального запрета работорговли заставляет внимательно рассмотреть имеющиеся данные – а культурно-исторический контекст «незаконной сделки» позволяет лучше представить повседневную жизнь на Южном Урале в конце «века Просвещения».

Южный Урал стал частью Российской империи в первой половине XVIII столетия, теперь здесь проводится граница между европейской Россией и степной Азией, здесь как пограничная крепость возникает Челябинск – впоследствии столица Исетской провинции, существовавшей с 1736 по 1781 годы.

«Челябинская крепость не только между новопостроенными крепостями, но и во всей Исетской провинции есть главнейшее место, ибо тут с ... 1743 года, для соособности к Башкирии, находится воевода и провинциальная канцелярия, подушный сбор, духовное правление, а для купечества и ратуша...» [6, с.290].

«Соособность» города-крепости к Башкирии не случайна поскольку Исетская провинция расположилась преимущественно на землях Зауральской Башкирии и называемые «башкирцами» наследники кочевых империй, долгое время составляли здесь значимую часть населения.

О башкирском народе одним из первых письменные свидетельства оставил Пётр Рычков (1712 – 1777), учёный и чиновник, первый историк Южного Урала.

«Большую часть своей жизни Пётр Иванович прожил на Южном Урале, впервые попав сюда в 1734 г. в качестве сотрудника Оренбургской экспедиции. В его сочинениях немало места уделено башкирам, их истории хозяйству, быту нравам...» [6, с.5].

Приводя сведения по истории коренных народов Южного Урала, Пётр Рычков отмечал сложности, связанные с изучением бесписьменного сообщества, но уверенно относил башкир к народам «кои в границах сей [Оренбургской] губернии издавна живали и ныне жительствоуют». Очевидно, достаточно точными были сведения Рычкова и о численности башкирского населения.

«В Уфимской провинции восемьдесят шесть тысяч триста восемьдесят четыре, в Исетской [провинции] девятнадцать тысяч семьсот девяносто две, а всего сто шесть тысяч сто семьдесят шесть душ...» [6, с.55].

В 1781 году Челябинск становится уездным городом в составе Пермского наместничества (позже Уфимского), – но тесное взаимодействие с башкирским населением продолжается. Так новоприобретённая «дворовая девка» челябинского купца Дедюхина Ульяна Александрова по рождению была башкиркой Байсулой Куйбаковой.

«По просьбе» Ульяны-Байсулы и во исполнение данного «от его превосходительства господина генерал-майора исполняющего должность губернатора Пермского наместничества Ивана Варфоломеевича Ламба» предложения Челябинским городским магистратом было возбуждено следствие, в которое оказался вовлечён челябинский купец и ратман Терентий Дедюхин.

Нижнему земскому суду предписывалось выяснить обстоятельства превращения Байсулы в Ульяну, на месте требовалось узнать «подлинно ли... продали её Байсулу вышеписанному купцу Дедюхину Айлинской волости команды старшины Ялтыра Тархан Таймасов башкирец, а её Байсулы брат сродной Яниберда Юртабаков с товарищами своими башкирцами...» (5, л.1).

Из обстоятельств Дела не вполне понятно, обвинялся ли вообще (и в чём конкретно) сам купец Дедюхин, какова была дальнейшая судьба приневоленной Байсулы, чем собственно кончилось следствие; недостаточно чётко читаются названия населённых пунктов и как будто есть ошибки в датах – но суть случившегося со всей очевидностью позволяет говорить о факте работорговле.

В башкирской деревне (Айлино (?)) в марте «10 числа» (1781 (?)) года брат Байсулы Яниберда Юртабаков «с товарищами своими башкирцами Умением Сюняшевым Антибеком Тимашевым» продали девушку в рабство «ценою за двадцать за пять рублей и с тех денег двадцать рублей отдали они ... [за часть долга (?)] Уитею Азлаеву затем остальные пять рублей оной брат её с товарищами взяли и разделили по себе...» (5, л.1).

Географически место действия относится к местам традиционного проживания башкирских племён. Судя по всему, упомянутый населённый пункт находился на территории айлинского родоплеменного объединения зауральских башкир, расположенный в горах, к северо-западу от Челябинска, по берегам реки ай («Айлинская волость»): «фактически словом «волость» в новых условиях обозначали то, что традиционно называлось улусом» [7, с.174].

Временные рамки события определяются уже исходя из упомянутого имени «его

превосходительства господина генерал-майора» Ивана Варфоломеевича Ламба (1741 — 1801) занимавшего должность генерал-губернатора Пермского наместничества в 1781 — 1782 гг.

В 1782 году начал действовать Челябинский нижний земской суд, в его ведении находились уголовные дела: в обязанности капитан-исправника входило «если, где в уезде окажется насильство, то он обязан... сейчас исследовать без большого письменного производства, учинился такой случай или нет...» [1, с.6].

Однако судя по всему в нашем случае предметом разбирательства было не «насилие» а законность сделки — от капитан-исправника требовалось «той деревни лучших и неподозрительных и оной девки народственников до пяти человек о приводе через... к присяге допросить в том, что подлинно ли они знают» что «продали её Байсулу вышеписанному купцу Дедюхину» (5, л.1).

В упомянутое время в местах традиционного проживания башкир факты продажи башкирских «народственников» сами по себе не были чем-то исключительным.

Так, например, в сборнике «Материалы по истории Башкирской АССР» (III том), включившем имеющие отношения к Зауральской Башкирии документы из РГАДА, можно увидеть купчие и «поступные записи» (разновидность купчей) фиксирующие факты продажи и покупки представителей местного населения. Например, «Поступная запись уфимского отставного служилого человека С. Н. Кириллова казанскому посадскому человеку С. Е. Иноземцеву на башкирку Сибирской дороги, Кудейской вол[ости] Зарью Атееву (1736 г. июня 1)» содержит следующий текст:

«Писана поступная запись под гербом четырекопеешным: уфинской отставной иноземец Семен Никитин сын Кирилов дал сию поступную запись казанцу посадскому человеку Семену Еремееву сыну Иноземцову на отданную мне, Семену, подозрительную девку Сибирской дороги, Кудейской волости башкирскую дочь девку Зарью Атееву... чтоб ему, Иноземцову, показанную девку иметь у себя вечно, а на свободу по силе оногo ж именного указа на прежния их жилища не отпускать...» (2).

Здесь под «именным указом» имеется в виду указ императрицы Анны Иоанновны (1693 - 1740) подписанный 11 февраля 1736 года, после башкирского восстания 1735—1736 гг.: любую «подозрительную девку» из семьи участников восстания могли отправить за пределы Башкирских земель, продать в рабство, насильно крестить. В дальнейшем были и другие аналогичные «именные указы» — к примеру, 16 ноября 1737 года Анна Иоанновна ещё раз узаконила работорговлю на границах Российской империи объявив: «калмык и других наций ... позволяется всякому таких покупать, крестить и у себя держать без всякого

платежа подушных денег, с одной запискою в губернских и воеводских канцеляриях» [4].

Отдельные документы свидетельствуют, что работорговля на Южно-Уральском пограничье велась вполне легально. Так «1737 г. января 23» была оформлена «Купчая башкира Ногайской дороги Минлигула Мустафина управителю казанской суконной фабрики А. Ф. Дряблову на продажу ему своей сестры Саганай»; «1739 г. мая 10» — «Купчая башкир Ногайской дороги, Бешеульской вол. Муксима Калина балахнинскому купцу В. И. Осокину на свою дочь Акбику»; «1739 г. октября 19» — «Купчая башкирки Сибирской дороги, Айлинской вол. Койсульг Мамметчуриной оренбургскому купцу П. И. Шапошникову на своих детей»; «1744 г. октября 25» — «Купчая толмача Уфимской провинциальной канцелярии С. М. Сапожникова капитану Ростовского драгунского полка М. С. Кусакову на башкирского мальчика Ногайской дороги, Дуван-Табынской вол. Сахыта Коскильдина» (2).

Легальное рабство в XVIII столетии было частью повседневной жизни Южного Урала, что находило отображение в правовых документах, устных свидетельствах, записках современников.

«Сведения, приведённые современниками... свидетельствуют о том, что в XVIII – 1-й половине XIX в. оно [рабство] было характерной чертой быта Западной Сибири и Оренбургского края...» [4].

Таким образом приобретая себе «дворовую девку» «ценою за двадцать за пять рублей» купец Дедюхин был участником вполне легальной коммерческой сделки и с достаточным основанием можно предположить, что по окончании Дела никакого материального ущерба покупатель не понёс. Тем более что Терентий Яковлевич Дедюхин в Челябинске был человеком не последним. Таковым он остался и после судебного разбирательства.

В момент сделки купец Дедюхин представитель городского самоуправления (магистрата), в 1782-ом он ратман (что в «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных» 1722 года соответствует XII классу (губернский секретарь и армейский поручик)). В 1783 году Терентий Дедюхин уже бургомистр города Челябинска («Сообщения из Челябинского городского магистрата о приведении к присяге нового бургомистра Терентия Дедюхина. 02.10.1783») (1, с.61). После создания в Челябинске малого народного училища второй гильдии купец Терентий Яковлевич Дедюхин выбирается его смотрителем на первое трехлетие (1789-1792 гг.) [3]. В 1795 году купец (уже третьей гильдии) Дедюхин обещает тысячу рублей на постройку каменной Троицкой церкви – правда обещание не исполняет, на что жалуется напрасно обнадеженный священник Василий Земляницын:

«купец же Дедюхин с начала заложения не только в наблюдении за строением и в приуготовлении материалов мне ни в чем не помогает, но и приложенных им от усердия своего денег тысячи рублей и нисколко по многократным моим надпоминаниям и убедительнейшим прозбам не отдает...» (4, л.1-1 об.).

Собственно, «Дело по обвинению старшины Таймасова и башкирца Юртасова за участие в продаже башкирки Байсулы» возлагало ответственность за сомнительный характер сделки не на покупателя, а на продавцов – можно предположить, что начинающие предприниматели не потрудились оформить должным образом купчую, забыли приложить к бумаге «тамгу» (родовой фамильный знак) или не уплатили положенных госпошлин: судя по отдельным документам формальная сторона легальной работорговли на Южном Урале к 1782 году была отработана до мелочей.

На примере одной из сделок, совершённых в той же Айлинской волости «лета 1739-го году августа 19-го дня» можно увидеть, что легальность продажи «живого товара» подтверждалась свидетелями, оформлялась чиновниками, предполагала отчисления в пользу государства.

«Уфинского уезду, Сибирской дороги, Айлинской волости вдова женка башкирка Тлевкеевская жена Кутлумбетева Косуле Мамметчюрина дочь, продала я для своих нужд и росплаты долгов своих, а не для какого неправдивого укрепления и тайного подлогу и всякого переводу и вымыслу, и в роде своем не последняя, но сущюю правдою, оренбургскому купцу Петру Иванову сыну Шапошникову детей своих родных сына Атимирбулата 6-ти лет, дочь девку Кибату осьми лет. А взяла я, Кайсула, у него, Петра, за оных своих детей денег 4 руб...

Пошлин 40 коп., от письма, от записки по 10-ти коп. — 20 коп., итого 60 коп.; на расход четь, тритцать вторая. Принял и совершил подканцелярист Абросим Беленинов. Августа 19-го дня.

К сей записке продавица Койсула Мамметчюрина тамгу свою приложила... и купчую к себе взяла того ж числа. При взятые купчей толмачил Петр Сокуров... К сей записке купец Петр Шапошников руку приложил» (3).

Остаётся добавить, что если в XVIII веке на пограничье Российской империи рабство было легальным, то для башкирского населения Южного Урала оно же было традиционным.

«Судя по источникам, рабство в башкирском обществе существовало задолго до присоединения к Русскому государству и монгольских походов. Оно носило в основном домашний характер, это было по своей сути «патриархальное» рабство. Основным источником рабства были регулярные набеги на соседние племена или народы, в результате

которых захватывали в плен чужеродцев. Их называли «ясыри» (эсир) и рассматривали как военную добычу... Ясыри были самой бесправной категорией общества. Их могли обменять, заложить, продать и т.д. У кочевников труд, связанный с обработкой продуктов скотоводства и ведением домашнего хозяйства считался недостойным свободного общинника, и поэтому эта работа была всегда уделом женщин или рабов...» (2, с.257).

Здесь следует отметить возможность взаимного влияния социокультурных норм различных сообществ, оказавшихся в сфере тесного взаимодействия.

«Лишь в составе Русского государства начинают чётко проявляться тенденции феодализации башкирского общества изнутри... В этот период были ещё сильны патриархально-родовые традиции...» (2, с.258).

Обычно русская колонизация связывается с преобладающим «прогрессивным влиянием русского народа и русской культуры на коренное население» [9, с.7].

Уже Пётр Рычков приписывал «башкирцам» дикость и невежество и надеялся, что «культурная дистанция между русскими и башкирами может быть частично преодолена в результате благотворного влияния общения башкир с жителями городов» [2].

Но, вероятно, каждое человеческое сообщество, представляя собой определённый «хозяйственно-культурный тип», не может определяться только степенью «дикости» или уровнем «просвещения» – «ретроспективный анализ социальной организации башкирского общества... позволяет рассматривать его как особую форму адаптации социума к системе жизнеобеспечения в конкретной экологической нише» (2, с.257).

Судя по всему, ценность – и цена – человека не абсолютны, они определяются окружающим его обществом. Исходя из обстоятельств Дела о продаже «купцу Дедюхину башкирки Байсулы», мы можем предположить, что на Южном Урале в XVIII веке социокультурные нормы общества Нового времени соединились с «патриархально-родовыми традициями» кочевников – и традиционная торговля «ясырём» приобрела легальный статус.

В легальную работорговлю на Южно-Уральском пограничье оказались вовлечёнными не только представители башкирского родоплеменного сообщества, но и подданные европеизированного российского государства – гильдейские купцы, управители фабрик, драгунские офицеры.

Легальная работорговля на степных границах Российского государства может рассматриваться как часть повседневности «фронтира» – особой зоны межкультурной коммуникации:

«Пограничье соотнесено нами с переходными зонами (фронтирами), в которых

естественным путем происходит «взаимодействие между двумя или более различными культурами или политическими структурами» ...» [8].

Южный Урал в XVIII в. был пограничьем во всех смыслах. Башкирские ясыри – хотя и не своей волей – принимали русские имена, веру, обычаи. В свою очередь русские горные заводы и пограничные крепости – а впоследствии города – принимали башкирские имена и башкирское население. Даже перестав быть границей, Южный Урал остался местом легального взаимодействия различных культур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века в Объединенном государственном архиве Челябинской области : справ.-путеводитель : Фонд И-33 «Челябинское духовно правление». Опись 1. Дела 1–560. 1774–1792 гг. / сост. Е. Н. Воронкова ; науч. ред. Н. А. Антипин ; Гос. ком. по делам арх. Челяб. обл., Объедин.гос. арх. Челяб. обл. — Челябинск, 2022.
2. История башкирского народа : в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа.: Гилем, 2012. – 416 с.: ил. (т. 2).
3. Материалы по истории Башкирской АССР: Том 3. Экономическое и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / сост. старшим научным сотрудником ЦГАДА Н.Ф. Демидовой ; под ред. Н.В. Устюгова, Том 3. - М. -Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. Уфаген Генеалогия и архивы [Электронный ресурс] URL: <https://ufagen.ru/node/8826> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-33. Оп. 1. Д.1397
5. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-44. Оп.1. Д.4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамовский, А.А. Челябинский нижний земской суд // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2020. №1.
2. Азнабаев, Б. Петр Рычков – ученый или чиновник? // Газета «Уфимские ведомости». Сентябрь, 19, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://ufaved.info/articles/istprogulki/petr_rychkov_uchenyy_ili_chinovnik (дата обращения: 20.01.2024).

3. Боже, В.С. Первые шаги народного образования в Челябинске // Вестник ЧелГУ. 2000. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-shagi-narodnogo-obrazovaniya-v-chelyabinske> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Мальцев, И.А. Легальное рабство в Сибири и Оренбургском крае в XVIII - первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalnoe-rabstvo-v-sibiri-i-orenburgskom-krae-v-xviii-pervoy-pолоvine-xix-v> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Марасинова, Е. «Могу быть подданным, даже рабом, — но холопом не буду и у царя небесного»: власть и личность в России XVIII века. Опубликовано в журнале НЛО (Новое литературное обозрение). - 2016. №5 [Электронный ресурс] URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12181/ (дата обращения 20.01.2024).
6. Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999.
7. Самигулов, Г.Х. О расселении тюркского населения Зауралья накануне включения территорий в состав Московского государства / Г. Х. Самигулов // V Центральноазиатские исторические чтения : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кызыл, 09–10 июня 2022 года. – Кызыл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет», 2022.
8. Сень, Д.В. «Бил челом ахреянскому атаману...»: плен, рабство и выкуп на южном пограничье (конец XVII в. - начало XVIII в.) // Вестник КИГИ РАН. 2018. №1 (35). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bil-chelom-ahreyanskomu-atamanu-plen-rabstvo-i-vyкуп-na-yuzhnom-pogranichie-konets-xvii-v-nachalo-xviii-v> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Сибирь в контексте русской модели колонизации (XVII — начало XX в.): сборник научных статей / отв. ред. Л. Р. Павлинская. — СПб.: МАЭ РАН, 2014.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Abramovskij, A.A. Chelyabinskij nizhnij zemskoj sud // Vestnik YUUrGU. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2020. №1.
2. Aznabaev, B. Petr Rychkov – uchenyj ili chinovnik? // Gazeta «Ufimskie vedomosti». Sentyabr', 19, 2017. [Elektronnyj resurs] URL: https://ufaved.info/articles/istprogulki/petr_rychkov_uchenny_ili_chinovnik (data obrashcheniya: 20.01.2024).

3. Bozhe, V.S. Pervye shagi narodnogo obrazovaniya v Chelyabinske // Vestnik ChelGU. 2000. №1. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-shagi-narodnogo-obrazovaniya-v-chelyabinske> (data obrashcheniya: 20.01.2024).
4. Mal'cev, I.A. Legal'noe rabstvo v Sibiri i Orenburgskom krae v XVIII - pervoj polovine XIX v. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2007. №3. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalnoe-rabstvo-v-sibiri-i-orenburgskom-krae-v-xviii-pervoy-polovine-xix-v> (data obrashcheniya: 20.01.2024).
5. Marasinova, E. «Mogu byt' poddannym, dazhe rabom, — no holopom ne budu i u carya nebesnogo»: vlast' i lichnost' v Rossii XVIII veka. Opublikovano v zhurnale NLO (Novoe literaturnoe obozrenie). - 2016. №5 [Elektronnyj resurs] URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12181/ (data obrashcheniya 20.01.2024).
6. Rychkov, P.I. Topografiya Orenburgskoj gubernii. – Ufa: Kitap, 1999.
7. Samigulov, G.H. O rasselenii tyurkskogo naseleniya Zaural'ya nakanune vklyucheniya territorij v sostav Moskovskogo gosudarstva / G. H. Samigulov // V Central'noaziatskie istoricheskie chteniya : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kyzyl, 09–10 iyunya 2022 goda. – Kyzyl: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Tuvinskij gosudarstvennyj universitet», 2022.
8. Sen', D.V. «Bil chelom ahreyanskomu atamanu...»: plen, rabstvo i vykup na yuzhnom pogranich'e (konets XVII v. - nachalo XVIII v.) // Vestnik KIGI RAN. 2018. №1 (35). [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bil-chelom-ahreyanskomu-atamanu-plen-rabstvo-i-vykup-na-yuzhnom-pogranichie-konets-xvii-v-nachalo-xviii-v> (data obrashcheniya: 20.01.2024).
9. Sibir' v kontekste russkoj modeli kolonizacii (XVII — nachalo XX v.): sbornik nauchnyh statej / otv. red. L. R. Pavlinskaya. — SPb.: MAE RAN, 2014.

Рецензент: Ковалев С.Н. - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».